

УДК 130.2

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ДИСКУРСЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА *

Замараева Елена Ивановна,

канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия», Финансовый университет, Москва, Россия
zamaraeva_e@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются основные тенденции развития культурной политики России на разных этапах ее исторического развития в сравнении с политикой мультикультурализма как основной парадигмы развития современной Европы. Отмечается, что государству принадлежат лидирующие позиции в оформлении основных тенденций культурной политики, поэтому оно несет ответственность за формирование единого культурного пространства. Выявлено, что Россия на всех этапах своего развития рассматривала культурную политику как гарант национальной безопасности и важнейший инструмент консолидации общества, в основе которого лежит понимание уникальности нашей страны как особого этнокультурного пространства. Отмечается, что европейская политика мультикультурализма разрушает гражданское единство и используется как инструмент манипулирования общественным сознанием. В качестве базовых документов анализируются «Основы государственной культурной политики» и «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года», в которых Россия заявляет себя как активного организатора социокультурной жизни общества и декларирует приоритет культуры как важнейшей части личностного, общественного и государственного развития. Делается вывод о том, что концептуальное оформление современной культурной политики России не в дискурсе мультикультурализма, а в традиционном для нашей страны русле полифонии культур определяет задачу модернизации и интеграции механизмов создания и передачи национальных ментальных парадигм, которые являются традиционными для нашей страны. Это позволит сохранить духовное и этнокультурное единство страны, консолидировать силы на основе общих ценностей и целей и обеспечит независимость и развитие Российского государства в сложных условиях построения нового многополярного мира.

Ключевые слова: мультикультурализм; государственная культурная политика; национальное единство; национальная идентичность; гражданское общество.

THE CULTURAL POLICY OF RUSSIA IN THE DISCOURSE OF MULTICULTURALISM

Zamaraeva E.I.,

PhD in Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy, Moscow, Russia
zamaraeva_e@mail.ru

Abstract. The article analyzes the main trends in the development of Russia's cultural policy at its various stages of historical development and the concept of multiculturalism as the main paradigm for the cultural development of modern Europe. It is noted that the state forms the main trends of cultural policy and is responsible for the formation of a common cultural space. It was revealed that at all stages of its development, Russia viewed cultural policy as a guarantor of national security and an important instrument for consolidating society, based on understanding the uniqueness of our country as a special ethno-cultural space. It is noted that the European policy of multiculturalism destroys civil unity and is used as an instrument for manipulating public consciousness. As the basic documents, "Fundamentals of state cultural policy" and "Strategy of state cultural policy for the period until 2030" are analyzed, in which the state declares itself as an active organizer of the sociocultural life of the society and declares the

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15–23–21002 «Международные аспекты культурной политики России в постсоветский период».

priority of culture as the most important part of personal, public and state development. It is concluded that the conceptual design of Russia's contemporary cultural policy is not in the discourse of multiculturalism, but in the traditional way for our country the polyphony of cultures defines the task of modernizing and integrating the mechanisms for creating and transmitting national mental paradigms that are traditional for our country, will preserve the spiritual and Ethno-cultural unity of the country, consolidate forces on the basis of common values and goals, ensure the independence and development of the Russian state in difficult conditions Building a new multipolar world.

Keywords: Multiculturalism; state cultural policy; national unity; national identity; civil society.

В России постсоветского периода наблюдался глубокий кризис национального и культурного самосознания. Многочисленные межнациональные конфликты на территории бывшего единого государства, экономический и политический кризисы способствовали распространению нигилизма, негативной культурной и национальной идентификации. Примерно в это же время на Западе появился термин «мультикультурализм», который уже в 2000-е гг. распространился повсеместно. И на Западе, и в России речь идет именно о политике государства в области формирования единого национального и культурного континуума. Ведь чувство национального единства формируется посредством создания единого культурного пространства (языка, традиций, осмысления общей истории и судьбы). Следовательно, развитие и стабильность того или иного государства напрямую зависит от того, насколько государство готово взять на себя функции построения коллективной национальной идентичности, и главным инструментом в этом выступает именно культурная политика.

Что же такое «мультикультурализм» и в чем состоит его отличие от культурной политики, проводимой в России?

Термин «мультикультурализм» неразрывно связан с постмодернистской парадигмой мышления, которая, как известно, отрицает всякое насилие над личностью и ратует за расширение всяческих свобод, в том числе и в выборе культурной идентичности. Сначала термин появился в политическом лексиконе в 60–70 гг. XX в. В 1971 г. Канада принимает Официальный акт о мультикультурализме, в 1973 г. — Австралия. Как научный концепт это понятие прочно закрепляется уже в 90-х гг. прошлого века.

Несмотря на различие трактовок, можно выделить 2 основных значения данного термина: 1) культурная неоднородность какого-либо общества, культурное многообразие; 2) социально-

политическая парадигма, в которой культурная неоднородность социума, являющаяся основополагающим фактором, реализуется в конкретных политических, идеологических и социальных проектах. И если первая трактовка достаточно традиционна, то вторая является абсолютно постмодернистской по ценностно-идеологическому содержанию, так как связана, прежде всего, с правами индивида и отрицанием идеологии, государства, нации, культуры, этики, истины [1].

Мультикультурализм, безусловно, имеет как своих сторонников, так и противников. Для одних это новый виток свободы, новая, подчас единственная, реальность постнационального глобального мира, другие видят в этом угрозу разрушения не только собственной культурной и национальной идентичности, но и европейской цивилизации, демократии и стабильности. Немецкий историк и философ О. Шпенглер в свое время назвал этот процесс «Закат Европы», а американский политик и публицист П. Бьюкенен — «Смерть Запада». Бьюкенен видит причины этого в дехристианизации, низкой рождаемости и распаде Европы на отдельные конфликтующие этнические и конфессиональные сообщества, а современная писательница Е. Чудинова в своем романе-антиутопии «Мечеть Парижской Богоматери» художественно достоверно рисует абсолютно непolitкорректные картины будущего исламизированной Европы середины нынешнего тысячелетия.

Мультикультурализм в современном западном дискурсе часто является мощным и удобным инструментом манипулирования общественным сознанием. Это не только способ продвижения своих политических программ, но и возможность продемонстрировать свою современность, прогрессивность, толерантность. Помимо этого, с помощью инструмента мультикультурализма, по мысли современного политолога А. Б. Шатилова, властные элиты не только «открыли дорогу легальной и нелегальной миграции из стран тре-

тьего мира (причем, преимущественно, инокультурной)» [2, с. 58], но и способствуют созданию так называемого прекариата, основной частью которого и являются мигранты, что размывает устойчивость гражданского общества.

О провале политики мультикультурализма открыто заговорили не так давно. Достаточно вспомнить серию официальных заявлений на высшем уровне, с которыми в 2010–2011 гг. выступили А. Меркель, Д. Кэмерон и Н. Саркози. И речь идет не столько о вновь прибывающих мигрантах, с потоками которых Европа не справляется, сколько о принципиальной модели встраивания в новую действительность. Социологи пишут о так называемых параллельных сообществах, причем в Европе это явление носит в основном религиозный характер, а в США — этнический. Внутри государства появляются отдельные анклав-ы, живущие по своим экономическим, правовым, этическим законам.

Леволлиберальным конструкторам Запада выделось новое денационализированное однородное общество, а в реальности получилось совсем иное: нет не только культурного встраивания в новую реальность, но и правового, социального, политического. Отдельные национальные анклав-ы не укладываются в логику мультикультурализма, порождая культурно-ценностный и политико-правовой раскол. По опросам, например, 40% немецкой молодежи турецкого происхождения своим лидером считают Т. Эрдогана, а не А. Меркель, что и позволяет ему обращаться к этой молодежи как к своему электорату. Серьезные проблемы создает распространение шариата. В современной Испании 8–9-летнюю девочку, например, могут выдать замуж, в порядке вещей практика многоженства, убийства чести, женское обрезание в африканских диаспорах, нежелание давать девочкам образование и т.д. Существование сверхкриминальных иммигрантских кварталов, вроде брюссельского района Моленбека, рассадника терроризма, уже не вызывает удивления. Права диаспор, таким образом, входят в противоречие с правами личности.

Крах политики мультикультурализма в современной Европе и попытки построить новую культурную полифонию обращают нас к российским вариантам решения данной проблемы. Российская империя, как известно, не была колониальной империей в общепринятом значении, так как все народы, включенные в орбиту российской государственности, становились равноправными

ее согражданами. И хотя существовал ряд ограничений по этническому признаку, однако не было юридически господствующей нации и национального угнетения в пользу русских, не было и экономического ограбления окраин, как это было принято, к примеру, в Британской империи. Управление национальными окраинами не имело единой системы и велось с учетом исторических, политических, этнических и иных особенностей. Причем важно заметить, что ни один народ, даже самый малый, не исчез с карты, как это произошло, например, с коренным населением Южной и Северной Америки, Австралии, Новой Зеландии и др.

Особенностью Российской империи являлось и то, что в политическую и экономическую элиту выдвигались представители этнических групп. По данным переписи 1897 г., например, всего 53% дворян называли русский язык родным.

И хотя русские не были привилегированным народом, не имели особых прав, в царской России правительство проводило политику русификации, на этнические меньшинства накладывались определенные ограничения в использовании национальных языков и образования. На Украине, например, в 1908 г. правительство отказалось принять инициированный некоторыми депутатами Думы законопроект об использовании украинского языка при обучении в начальной школе в связи с тем, что малороссы не являются «инородцами», а значит, при обучении должен использоваться русский язык. В августе 1908 г. Совет министров строго определил долю евреев, поступающих в высшие учебные заведения: от 3 до 10%.

После революции 1917 г. «инородцы» получили многочисленные права. В частности, «Декларация прав народов» 1917 г. гарантировала равенство и суверенность народов России, право наций на самоопределение, отмену национальных привилегий и ограничений. Были закреплены не только избирательные права, но и право обучаться, а также выпускать книги, газеты и журналы на родном языке. Для десятков народов и народностей, не имевших письменности, (киргизы, буряты; народы Дагестана, Крайнего Севера и др.) были созданы алфавиты, что дало возможность сохранить свою культурную и этническую идентичность.

Конечно, процесс так называемой коренизации имел целью не только развитие национальных языков и культуры, но и распространение коммунистической идеологии. Данная полити-

ка создала основу доверия к советской власти, укрепила ее в районах проживания национальных меньшинств. В конце 30-х гг. «коренизация» постепенно была свернута, так как подмывала единство страны и усиливала сепаратистские настроения, а в преддверии войны это могло оказаться роковым.

Много сил в Советском Союзе было направлено не ликвидацию фактического неравенства народов огромной страны. В частности, бюджеты ряда союзных республик в течение многих лет, даже десятилетий, покрывались за счет общесоюзных дотаций.

Однако деление СССР на национально-территориальные образования было весьма неоднозначным решением, в котором с самого начала были заложены противоречия, ведь многие республики представляли собой полиэтнические образования, а этносы получили разную степень суверенизации (союзных или автономных республик, краев, областей), поэтому получалось подчас многоступенчатое подчинение.

И хотя культурная политика СССР характеризовалась излишней идеологизированностью, административно-командными методами, была построена на механизмах агитации и пропаганды и определялась Идеологическим отделом ЦК КПСС, однако в ней были понятные большинству граждан ориентиры: всеобщая грамотность, общедоступность и бесплатность образования, политика просвещения, государственная поддержка искусства и всей системы культурных учреждений, поддержка национальных культур.

И в результате огромной работы к 70-м гг. XX в. в Советском Союзе практически выровнялись уровни экономического и культурного развития народов. Возникла уникальная общность — советский народ. Национальный вопрос, доставшийся нам от Российской империи, был успешно решен, что и было зафиксировано в Конституции 1977 г. Однако национальный вопрос требует постоянного и пристального внимания со стороны государства. Не случайно многие исследователи считают, что одной из причин развала Советского Союза стало усиление националистических и сепаратистских настроений в союзных и автономных республиках.

В противовес концепции мультикультурализма в современной России все чаще говорят о культурной полифонии, понимаемой как сложное многослойное явление, представляющее собой органическое единство различных по уровню

и качеству самостоятельных культурных образований, оригинальных и по форме, и по содержанию. Национальная самобытность же России — это культуры народов, ее населяющих, в этом ее богатство и ее уникальность, это то, что может быть положено в основу так называемой национальной идеи, о которой все чаще говорят и политологи, и правящая элита современной России.

Культурная политика России в постсоветский период характеризуется пересмотром основных идеологических и ценностных ориентиров и поиском новых концепций развития. 90-е гг. сопровождались полным хаосом и сломом основных принципов советской культурной политики и откровенно антисоциальными реформами. С начала 2000-х гг., несмотря на финансовые и правовые сложности, начались процессы возрождения и модернизации страны.

Для преодоления кризиса идентичности, который так ярко наблюдался в 90-е гг., важно было осознание того, что именно государство несет ответственность за создание единого культурного пространства, необходимого для формирования национальной идентичности. Кроме того, необходимо понимание того, что современное российское государство — это пространство культурного многообразия, в котором каждая культура имеет свои права, поэтому необходимо выбирать модель культурной политики, учитывающую исторические, территориальные, политические и конфессиональные особенности. Культурная политика, сформированная на государственном уровне, обязательно поддерживаемая СМИ и различными социальными институтами, трансформируется в национальную идентичность.

С начала 2000-х гг. в правящих кругах появляется осознание необходимости наличия национальной идеи для возрождения страны, а значит, необходимы новые идеологические парадигмы, выстраивающие культурную политику на государственном уровне. В 2000-е гг. это направление оформляется в виде конкретных государственных программ: «Культура России (2001–2005 годы)» и «Культура России (2006–2011 годы)», которые удержали катастрофическое падение культуры. В настоящее время успешно работает федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 годы)», в которой декларируется программный подход к развитию культуры, так как решение данных проблем может быть только комплексным, учитывающим множество аспектов.

Важнейшим документом, сформулировавшим принципиально новые подходы, представляются «Основы государственной культурной политики», подписанные Президентом РФ В. В. Путиным 24 декабря 2014 г. Беспрецедентность этого документа в том, что впервые на государственном уровне культура рассматривается как важнейшая часть личностного, общественного и государственного развития, в нем заложены основы для разработки принципиально новых нормативно-правовых актов и программ в области культурного развития страны. «Принимая настоящие Основы, государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России». Сегодня, в условиях обострения и идеологических, и информационных войн, именно культура как механизм аккумуляции способна транслировать духовный опыт нации и обеспечивать консолидацию многонационального народа России. В документе декларируется, что государственная культурная политика России направлена на формирование гражданской позиции и патриотизма, создание и развитие системы воспитания и просвещения в русле традиционных для нашей страны ценностей, так как именно ценностные основания культуры, складывающиеся в ходе исторического развития страны, являются той парадигмой, которая определяет единство и сплоченность нации и государства. «Ценностные основания культуры — это способ коммуникации, идентификации, передачи культурных кодов культуры, тип поведения, то, что придает неповторимость культурному типу», — пишет современный исследователь Т. Н. Серегина [3].

Государство, таким образом, не только ставит перед собой задачу сохранения культурных и нравственных ценностей, но и выступает в роли куратора социокультурной жизни общества. Впервые в постсоветской России декларируется на государственном уровне, что культура является основой не только национальной самоидентификации, но и национальной безопасности. «Государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилиза-

ционной самобытности страны. Государственная культурная политика признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Государство не только утверждает уникальность культурного пространства нашей страны, ее многовековые традиции, но и призывает использовать этносоциальные особенности России как многонационального и многоконфессионального единства.

Культура возводится в ранг национальных приоритетов и трактуется как «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)».

29 февраля 2016 г. была утверждена Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года», которая выступает как документ стратегического планирования и базируется на «Основах государственной культурной политики». В документе проводится анализ современного состояния и ключевых проблем российской культуры. Самыми опасными называются следующие: снижение общего культурного и интеллектуального уровня молодежи, девальвация и искажение ценностных ориентиров, деформация исторической памяти и фальсификация мировой и отечественной истории, а также ослабление единства многонационального народа. Данный анализ позволяет выявить ряд рисков, в частности сокращение присутствия и влияния русской культуры в мире и снижение экономической поддержки культуры, региональные диспропорции в культурной политике. В документе подчеркивается стратегическая значимость потенциала культуры для гармонизации отношений в обществе.

В Стратегии предлагается такая модель культурной политики, в которой государство будет играть ключевую роль при активном участии других источников финансирования, что обеспечивает наибольший эффект в культурной политике.

В числе приоритетных направлений указаны меры, направленные на расширение влияния русской культуры и русского языка в мире при сохранении единого культурного пространства как фактора национальной безопасности и территориальной целостности, активизацию культурного потенциала и сглаживание региональных различий. Стратегию предлагается реализовать в два этапа.

Первый этап (2016–2020 гг.) — утверждение плана и приведение в соответствие всех норма-

тивно-правовых документов, обеспечивающих межведомственную и межуровневую координацию.

В течение второго этапа (2020–2030 гг.) предполагается повышение ресурсной обеспеченности за счет государственно-частного партнерства, а также — определение мер организационного и финансового характера, необходимых для достижения результатов. Реализация Стратегии позволит сформировать новую ценностно-ориентированную модель государственной культурной политики, увеличить финансирование, выровнять доступность получения культуры и, наконец, укрепить позиции русского языка и российской культуры в мире.

Особо следует отметить работу государственной программы «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг., утвержденную 15.04.2014 г., в которой заявлены не только цели и задачи, указанные выше, но конкретные целевые индикаторы, показатели и ожидаемые результаты: укрепление единого культурного пространства, гражданского патриотизма и межнационального единства, поддержка национальных культур и межнационального общения, повышение доступности участия в культурной жизни всех слоев населения.

Анализ государственной культурной политики России, проводимой в последние десятилетия, приводит к мысли о том, что государство, осознавая стратегическую значимость культуры, берет

на себя ответственность за создание необходимых условий ее функционирования, разрабатывая конкретные стратегии и программы.

Иная картина на Западе. Как отмечает А.Б. Шатилов, «с целью обеспечения большей управляемости общества элиты в последние годы пытаются вести активную „игру” на размывание и ослабление гражданских обществ в своих государствах» [2, с. 58] через разрушение традиционных ценностей, продвижение в обществе идеологии потребления, неравномерный доступ к образовательным ресурсам, неконтролируемые потоки мигрантов, и концепт мультикультурализма является мощным идеологическим инструментом для проведения такой политики.

Таким образом, крах политики мультикультурализма в Европе позволяет нам внимательно проанализировать отечественный опыт и найти новые парадигмы решения гармоничного сосуществования многонационального и многоконфессионального сообщества. Концептуальное оформление современной национальной и культурной политики России не в дискурсе мультикультурализма, а в русле традиционных для нашей страны парадигм позволит сохранить духовное и этнокультурное единство страны, консолидировать силы на основе общих ценностей и целей, обеспечит независимость и развитие Российского государства в сложных условиях построения нового многополярного мирового пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нарочницкая Е. А. Мультикультурализм как философско-политическая концепция. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php> (дата обращения: 25.04.2017).
2. Шатилов А. Б. Элита, лидер, народ в современных развитых государствах: опыт рационального анализа иерархии власти // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2016. Т. 6. № 3 (23). С. 54–60.
3. Серегина Т. Н. Ценностные основания культурной политики современности / Культура в условиях глобализации. Взгляд из России: монография / коллектив авторов; под ред. А. Н. Чумакова. М.: КНОРУС, 2017. С. 175–185.

REFERENCES

1. Narochnickaja E. A. Multiculturalism as a philosophical and political concept [Mul'tikul'turalizm kak filosofsko-politicheskaja koncepcija]. Available at: <http://www.perspektivy.info/print.php> (Accessed 25 April 2017).
2. Shatilov A. B. Elite, leader, people in modern developed states: the experience of rational analysis of the hierarchy of power [Jelita, lider, narod v sovremennyh razvityh gosudarstvah: opyt racional'nogo analiza ierarhii vlasti]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta — Humanities. Bulletin of the Financial University*, 2016, vol. 6, no. 3 (23), pp. 54–60.
3. Seragina T. N. Value basis of the cultural policy of our time // Culture in the conditions of globalization [Cennostnye osnovaniya kul'turnoj politiki sovremennosti / Kul'tura v uslovijah globalizacii]. *Vzglyad iz Rossii: monografija / kollektiv avtorov*; ed. A. N. Chumakov. Moscow, KNORUS, 2017, pp. 175–185.